

Алкогально-ностальгические воспоминания. Постпраздничное

Был повод, и мы хорошо выпили. В смысле - и много, и компания подходящая. Ночь после возлияния оказалась беспокойной, и вдруг под утро - сон:

я на работе в больнице, принимаю сильно беременную женщину на роды. А она ведёт себя как-то странно. Жалуется на сухость во рту и головокружение. А ещё песни поёт и улыбается неестественно.

«Может, она пьяна?» - думаю я, и хочу помочь ей подняться с кресла. Она отталкивает мои руки и пытается встать сама. При этом женщину неожиданно и сильно качает в сторону, она ударяется головой о противоположную стену и падает мне на руки. И тут у неё внезапно отходят воды, заливая весь пол.

В этот момент я просыпаюсь!

Через мгновение понимаю, что хочу пить и писать одновременно, причём и то, и другое очень сильно. Я пытаюсь встать с кровати, при этом меня резко качает вбок к дальней стене. Я бьюсь головой о висящую картину, ногой вступаю и переворачиваю поилку с водой для собаки, стоящую на полу у стены. Вода выливается мне под ноги, заливая всю комнату. Я стою в луже и не соображаю что делать. Первая шальная мысль: надо завтра срочно сдать тест - провериться на беременность.

А то - может, сон в руку?

Мне шестнадцать. Я - студент первого курса мединститута. И счастливый обладатель ордера на койко-место в студенческом общежитии. Селили туда по принципу: на двух необстрелянных первокурсников - один матёрый выпускник. Комната была на третьем этаже, дверь чинена-перечинена так, что плотно не закрывалась. Панцирные кровати.

За столом у окна сидел спиной ко мне некто рано-лысеющий в синей майке. Пахло чем-то неизведанным, но неприятным. Изведывать не хотелось совсем.

- Садись. Есть будешь?

Бычки в томатном соусе сверкали из банки глазами, и есть себя не приглашали.

- Как хочешь. Но закусывать больше нечем.

Старшекурсник налил водки в гранёный стакан.

- Пей!

- Ой, да я не пью. Вернее, водку вообще...

- Или пей, или пошёл отсюда на х-й.

Там, куда меня хотели послать, меня не ждали совсем, и я решил выпить. Залпом. Бычки оказались деликатесом. Мир уменьшился до размеров стакана. Сон был долгим и глубоким.

Выдачу постельного белья в этот день я вынужденно пропустил по состоянию нездоровья. И спал потом три дня на голом матрасе.

Впоследствии, в студенческие годы, пить приходилось хоть и много, но не часто - стипендия быстро заканчивалась.

С лысым старшекурсником в синей майке мы разъехались по разным уголкам страны, но дружили ещё многие годы.

Один мой коллега по работе любил выпить. Не алкоголик. Но любитель. В смысле - профессионал. Выпивал много и часто. Но без последствий для жены и троих детей. А также без выяснения отношений с сотрапезниками. Короче,

тихий.

Однажды вечером в воскресенье (дело было зимой) мы зашли к ним в гости. По делам: забрать какие-то рабочие бумаги.

- Есть будете?

- Нет, спасибо.

- А пить?

- Чай.

Женщины ушли готовить на кухню. Мужчины остались поговорить.

- Пять капель для согрева?

Приятель открыл шкафчик и достал... трёхлитровую банку с самогоном.

- Мама вчера из деревни привезла.

Он молча вышел и вернулся с большим пакетом, пахнущим чесноком.

- Сало. Закуска.

- Тоже мама?

- Она.

Чай мы не пили. Но сало съели всё. Закусывали самогоном.

Провожать нас никто не пошёл. У хозяина не было сил, у его жены - настроения.

Внизу дома лифт открылся, я сделал три шага и упал лицом в снег. С явным облегчением, что теперь уже не надо никуда идти.

Попытки супруги меня мотивировать, что завтра на работу, что пешком всего пару километров, - не увенчались успехом. И меня потащили. За ногу. Наверное, из соображений, что без ноги, если оторвётся, он проживёт. А вот гинеколог без рук - это уже перебор.

Русская женщина! Она меня дотащила. Как - не помню.

P. S. Сейчас, когда начинаю серьёзно выпивать, первое, о чём думаю, это то, что надо срочно худеть. А то вдруг ей опять придётся меня тащить. Боюсь, нога тогда точно оторвётся.

В девятом классе мне нравилась одна девочка.

Хотя, по правде сказать, мне тогда нравились почти все девочки. А также ещё учительницы, уборщицы и даже директриса.

Но этой девочке нравился другой мальчик - за него она вскоре после школы и вышла замуж.

Нет, учился я лучше.

Но может, он был красивее.

А может, просто папа - директор завода. Не знаю.

Через несколько лет папа его выкупил завод за ваучеры, то есть получил бесплатно. Вернее, украл. А вскоре умер, завещав заводик сыну.

Тем самым подтвердив правильность выбора девочки - она стала женой миллионера. А после первых родов они вообще перебрались в Барселону. Там теплее. И море.

Однажды, через много лет, когда мои бывшие одноклассники приехали на родину в гости, им внезапно потребовалась моя профессиональная помощь. Я помог.

- Отблагодарю, - пообещал одноклассник-миллионер.

Через пару дней в дверь постучали два человека-шкафа.

- Вы такой-то?

- Я.

- Машина ждёт внизу.

Стол был накрыт на какой-то крутой загородной даче. Ещё один человек-шкаф жарил мясо, а другой, шкаф поменьше, подавал. И конечно, наливал. Что-то страшно заграничное. И наверное, жутко дорогое.

Потом было ещё что-то импортное. И ещё, но уже попроще, из «Интуриста».

В итоге на столе оказалась даже дешёвая водка из сельпо в посёлке. Потом

подносили ещё что-то... Пили на равных. Кто кого. На спор.

Очнулся я на следующий день дома на диване - с капельницей в вене и медсестрой из моего отделения. С медсестрой в качестве медсестры. Меня лечили.

Через три дня я вышел на работу и первым делом зашёл в реанимацию. Одноклассник-миллионер уже пришёл в себя, но был всё ещё на диализе. Спор я выиграл.

P. S. Хорошо, что я не поехал жить в Барселону. Эти каталонцы совершенно не умеют пить.

Будьте здоровы и счастливы!

И помните, что печень, почки и репутация не восстанавливаются.

В общем, *ваш доктор Шаевич* на всякий случай предупреждает.